

УДК [316.347+323.3.01/06]:378
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_21_51

Н.Н. Летина

Ярославль
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
liotina@yandex.ru

А.П. Чернявская

Ярославль
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
achernyavskaya@yandex.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

Процесс формирования культурной идентичности молодежи новых регионов России связан с влиянием различных факторов, имеющих аксиологический характер (региональных и общероссийских, массовых и индивидуальных, социокультурных и предпрофессиональных). В исследовании зафиксированы такие проявления молодежных ценностей, как ориентация на семью, стремление к благополучию, осцилляция между социально значимым и индивидуальным, традиционным и современным, ригористичным и адаптивным. Сравнивая данные регионального (2025) и федерального (2024) анкетирования, авторы приходят к выводу, что актуальный аксиологический статус молодежи Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей с одной стороны и молодежи других субъектов Российской Федерации с другой стороны во многом идентичен.

Ключевые слова: аксиологические основания, культурная идентичность, молодежь, новые регионы России, аксиологический статус студентов педвузов.

В 2022 г. в состав Российской Федерации было включено четыре новых региона². Для жителей этих республик и областей возникла необходимость социокультурной адаптации и интеграции в социальную и культурную среду большой страны, появилась проблема поиска путей формирования культурной и социальной идентичности. Для определенной части населения эти процессы могут оказаться достаточно легкими, особенно для старшего поколения, вос-

питанного в единой стране – Советском Союзе, или для тех, кто никогда не прерывал связи с Россией. Но для молодых поколений процессы поиска культурной идентичности могут оказаться достаточно сложными. Их родители росли и воспитывались уже на Украине и усвоили культурные нормы этой страны. Социальное и культурное становление молодежи происходило и происходит в период военного конфликта, в ситуации усиленной политической, идеоло-

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания Донецкому государственному педагогическому университету им. В. Шаталова на НИР № 1024122500033-9-5.3.1;6.2.1 по теме «Аксиологические основания формирования профессиональных ориентаций и ценностей студентов педагогических вузов новых регионов России».

² Информация об образовании в составе РФ новых субъектов РФ, а также об изменении их наименований в порядке, определенном статьей 137 Конституции РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-chto-teper-pomeniaetsia.html?ysclid=mma0ek3nt456992305> [дата обращения: 10.09.2025].

гической и культурной атаки со стороны Украины и повседневных образцов российской культуры. Особого внимания в этой связи заслуживает студенческая молодежь, обучающаяся в педагогических вузах и колледжах. Они – будущие педагоги – носители культурной нормы и те, кто передает эту норму новым поколениям граждан России.

В исследовании мы опираемся на развернутое описание феномена культурной идентичности, данное Е.П. Матузковой: «Индивидуальная культурная идентичность – это... целостный образ самого себя, слитый с культурой в ее универсальной и локальной диалогичности (Я – культурный человек, в том числе с точки зрения конкретной культуры). Такая идентичность – результат когнитивно-эмоционального процесса осмысления и отождествления индивидом себя с социально одобренной системой ценностей определенной культуры. Эта причастность, принадлежность не только самоосмысленна (социокультурная самоидентичность), но и соотнесена с окружающими, подтверждена ими (социокультурная идентичность). В итоге возникает тождество культурного пространства индивида с отдельной культурой» [1, с. 66-67].

Именно процессы самоотождествления и оказываются наиболее сложными для молодого поколения новых регионов. В основе поиска самоидентичности, в том числе культурной, лежит система ценностей человека.

Ценности являются своего рода системой координат, в которой личность оценивает правильность действий, поступков, моральных и иных оценок – своих и других людей. С течением времени они могут изменяться, особенно при трансформации социальной ситуации, интеграции человека в новые группы и социальные общности [2]. Изначально ценности рассматривались как философское понятие, привязанное к бытию и морали. Позже появилась новая точка зрения: каждый индивид создает свою собственную иерархию ценностей

(Allport, Vernon и Lindzey). На протяжении последних десятилетий XX в. данная категория изучалась в различных отраслях психологии и социологии: в политической идеологии (Rokeach, 1973), в индивидуальных оценках (Heave, 1993), в моральных рассуждениях (Weber, 1993) или в процессе и результатах психотерапии (Kelly, 1990) [3, с. 34-35].

Выработка ценностей происходит довольно сложным путем. Некоторые из них сложились исторически в течение многих поколений и постоянно подкрепляются жизнью людей, обеспечивая их выживание и развитие. Ребенок усваивает их в детстве во многом под влиянием семьи и впоследствии педагогов дошкольного и общего образования. По мере взросления он все больше сталкивается с другими ценностными системами, и это неизбежно изменяет некоторые, а иногда и многие из его ценностей. Содержание юношеских ценностей в большой степени зависит от культурного контекста и исторического периода, в который живет подрастающее поколение. Восприимчивость молодежи к новым ценностям является движущей силой изменения ценностной структуры общества.

В процессе выполнения государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации Донецкому государственному педагогическому университету им. В. Шаталова (и вузу-партнеру – Ярославскому государственному педагогическому университету им. К.Д. Ушинского) на НИР № 1024122500033-9-5.3.1;6.2.1 по теме «Аксиологические основания формирования профессиональных ориентаций и ценностей студентов педагогических вузов новых регионов России» было предпринято исследование, цель которого заключалась в том, чтобы определить актуальный аксиологический статус ориентаций и ценностей данной категории учащихся. Реализация проекта потребовала актуализации и модернизации принципов исследовательских алгоритмов социокультур-

ных и культурных интенций молодежи, разработанных участниками коллектива (И.В. Решетаровой, Н.Н. Летиной; и А.П. Чернявской).

Теоретико-методологические принципы мониторинга, отразившие данные за 2025 г., были определены на основе интеграции идей и положений различных подходов: аксиологического [4; 5], социокультурного [6–9], личностно-деятельностного и рефлексивного, сочетающая интенции культур-философского, культурологического, филологического, педагогического дискурсов [10].

Для того чтобы определить актуальный аксиологический статус ориентаций и ценностей студентов педагогических вузов территорий, вошедших в состав Российской Федерации, авторы составили анкету с 23 вопросами открытого (3) и закрытого (20) типа. Содержательная часть анкеты включает четыре группы вопросов, направленных на выявление ценностей и целей будущих учителей новых регионов России, их социокультурных интенций, граней идентичности, факторов влияния, осознанности практической пользы образования. В частности, вопрос № 1 «Ценности связаны с принципами, убеждениями, идеалами. Какой вид ценностей самый важный для Вас в настоящее время?» направлен на выявление иерархии видов ценностей; вопросы № 2 «Что больше всего влияет на молодежь в вашем регионе?» и № 3 «Что больше всего влияет на Вас»? – факторов влияния на молодежь региона; № 4 «Для меня главное в жизни это...» и № 5 «Для меня важно в жизни...» – личностно значимых ориентиров; № 6 «Помогает ли Вам колледж, университет в жизни?» и № 13 «Помогает ли Вам искусство в жизни?» – отрефлексированности жизненной пользы образования и культуры. Определить ориентации, обусловленные педагогической и предпрофессиональной идентичностью, позволяют вопросы № 7 «Выберите факторы, важные для поддержки студентов педагогических вузов в вашем регионе», № 8 «Как Вы считаете, ценность профес-

сии педагога в Вашем регионе отличается от ситуации в России в целом?», № 9 «Какие семейные традиции и ценности, по вашему мнению, должны быть поддержаны в образовательном процессе?», № 16 «Какие из традиционных российских ценностей наиболее значимы для учителя, преподавателя?» и № 18 «Выберите от одного до трех гражданских качеств, которые хотели бы видеть в своих сокурсниках». Группа вопросов № 10-12, 14, 15 и 20-22 связана с культурой и идеалом личности.

Особое внимание в исследовании уделялось региональному компоненту. Региональный компонент, имманентный структуре анкеты и смысловой нагрузке большинства вопросов – значимая характеристика идентичности целевой аудитории. В лингвистическом плане он эксплицирован в вопросе № 17 «Какие особенности русского языка характерны для жителей вашего региона? (можно выбрать несколько вариантов ответов)», а в мировоззренческом, социальном и предпрофессиональном – в вариантах ответа на вопрос № 19 «Выберите одно, наиболее подходящее для Вас высказывание».

Целевой аудиторией проекта стали студенты не только педагогических вузов, но и колледжей, работающих на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. В опросе принял участие 361 респондент. Возрастные характеристики респондентов были типичны для указанных возрастных групп (16–23 года, 85 % от группы выборки), большую часть составили респонденты 17–19 лет. Самой многочисленной группой оказались 18-летние респонденты (33,8 % от группы выборки), далее по численности шли 17-летние (21,9 %), 19-летние (13,3 %).

Гендерный состав респондентов был ассиметричен: 83,3 % девушек и 16,1 % юношей. Среди студентов педагогических университетов соотношение составило 127 девушек к 46 юношам. Среди студентов педагогических колледжей группы отличаются суще-

ственной гендерной диспропорцией (170 девушек против 9 юношей), что подтверждает данные опроса 2024 г. о сформированности межкультурной коммуникативной компетенции (МКК): среди обучающихся, получающих среднее профессиональное образование (СПО), участников опроса оказалось всего 8 юношей против 309 девушек [10, с. 175]. Педагогика в новых регионах России – феминная профессия, особенно заметна гендерная диспропорция среди студентов педагогических СПО. Кроме того, на статистике очевидно отразилось участие мужской части студенчества ДНР и ЛНР в Специальной военной операции (2022).

Анкетирование проводилось в дистанционном формате в апреле и мае 2025 года. Для выявления региональных особенностей культурной идентификации молодежи новых регионов России в аксиологическом аспекте мы сравнили его результаты с аналогичным

исследованием, проведенным в мае 2024 г. в пяти федеральных округах России и охватившим более 7 тыс. подростков в возрасте 16–18 лет [6].

Результаты исследования, полученные авторами, демонстрируют четкую иерархию видов ценностей, важных для респондентов в текущей ситуации (табл. 1).

На первом месте находятся ценности семейные (семья, любовь, личные отношения; среднее по выборке – 72,2 %), что фиксирует их доминирующую роль в аксиологической картине мира респондентов. О значимости благополучия для респондентов свидетельствует вторая позиция, которую занимают материальные ценности (60,9 % – среднее по выборке). Третье место в иерархии принадлежит социальным ценностям: дружбе, отношениям в обществе (54,4 %). Они обозначают высокую значимость социализации и межличностных связей, характерных для

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос № 1 «Ценности связаны с принципами, убеждениями, идеалами. Какой вид ценностей самый важный для Вас в настоящее время?», % от числа опрошенных

№ позиции	Ответы	Группа 1	Группа 2	Среднее по выборке
1	Семейные (семья, любовь, личные отношения)	70	72,3	72,2 %
2	Материальные (блага, богатство, комфорт)	70	60,7	60,9 %
3	Социальные (дружба, отношения в обществе)	30	55,1	54,4 %
4	Профессиональные (карьера, профессиональное развитие)	30	39,6	39,4 %
5	Учебные (обучение, достижения в учебе)	20	35,7	35,3 %
6	Творческие (самовыражение, креативность, искусство)	20	33,5	33,2 %
7	Витальные (необходимые для жизни) для Гр. 2, жизненные (жизнь) для Гр. 1	60	25,8	26,7 %
8	Духовные (вера, религиозные убеждения, смысл жизни)	10	26,9	26,4 %
9	Этические (моральные убеждения и стандарты)	30	21,6	21,8 %
10	Другое: безопасность		0,3	0,3 %

возрастной группы молодежи. Четвертая и пятая позиции определяют чуть более преобладающее значение профессиональных ценностей (карьера, профессиональное развитие) над учебными (обучение, достижения в учебе): среднее по выборке 39,4 % и 35,3 % соответственно. Их высокий статус в сознании респондентов свидетельствует об ориентации студенчества Новороссии на самореализацию в профессиональной сфере и той области образования, которая ее предваряет.

Далее в порядке убывания значимости для будущих педагогов следуют ценности творческие, витальные, духовные и этические.

Показатель значимости творчества (33,2 %, – шестая позиция) на 2 % отстает от значимости образования, но тем не менее выводит его из пятерки лидирующих позиций. Отчасти данное обстоятельство может быть связано с профессиональной идентичностью целевой аудитории: студенты педагогических вузов и колледжей в своей образовательной деятельности нередко фокусируются на практических аспектах профессии (методика преподавания, дисциплина), нивелируя творчество и креативность как ценности. Второй фактор: в новых регионах России потребность молодежи в стабильности может доминировать над самореализацией посредством творчества. В этом плане показательна дистанция в 13 % между данными по Группе 1 (20 %), респонденты которой находятся в перманентном состоянии нестабильности ввиду региональной локации (прифронтовые Горловка, Енакиево), и Группе 2 (33,5 %)¹.

Витальные ценности (седьмая позиция, среднее по выборке – 26,7 %)

демонстрируют резкий разрыв между Группой 1 (60 % – среднее по выборке) и Группой 2 (25,8 %). Отчасти данная ситуация диагностирует необходимость точности при формулировке вопроса. Изначально в анкете для Группы 1 использовалась достаточно широкая формулировка «жизненные (жизнь, природа)» ценности, которая возникла в результате дискуссии о допустимости использования англицизмов. Ею заменили термин «витальные». Получившаяся фраза могла ассоциироваться и с базовой потребностью в безопасности, и с неоднозначной по своей идентичности ценности близости к природе (относят и к витальным, и к духовно-экологическим ценностям). В ходе пилотного опроса Группы 1 респонденты обозначили неоднозначность интерпретации, в связи с чем научный коллектив скорректировал формулировку, вернув ее к изначальной и терминологически ясной. Данное обстоятельство мы позиционируем как проявление гибкости и подвижности диагностического инструментария (на этапе апробации) и устойчивости (на этапе основной диагностики). Но в то же время отмечаем экзистенциальную озабоченность, тревожность респондентов Группы 1, находящихся в сложных бытийных обстоятельствах.

Духовные ценности (26,4 % – среднее по выборке) заняли восьмую позицию. С одной стороны, их невысокая актуальность для респондентов может отражать и общую секуляризацию менталитета, и светский характер образовательной и социальной среды, но она также свидетельствует о характерной для молодежи дистанцированности от традиционных религиозных институтов. При этом важно учитывать и региональный контекст: в новых регионах России духовность и даже религиозность способны проявляться в неформализованных практиках. Допустимо также и предположение, что вопросы духовной самореализации уступают лидерам рейтинга по актуальности как в силу реги-

¹ Дифференциация двух групп выборки в соответствии с образовательным статусом и задачами опроса:

1) студенты, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры ДГПУ им. В. Шаталова в 2024/25 учебном году (Группа 1): апробация опросника (анкеты); 2) студенты педагогических университетов и колледжей новых регионов России (Группа 2): социокультурный опрос.

ональных обстоятельств, так и в силу возрастных, профессионально-образовательных, социокультурных факторов.

Этические ценности получили минимальный рейтинг значимости (21,8 % – среднее по выборке). Соответственно, они требуют особого внимания. Даже допуская, что моральные стандарты воспринимаются респондентами в составе других ценностей (например, социальных) или что респонденты неточно понимают их смыслы, можно констатировать невысокую актуальность абстрактных этических норм в условиях новых регионов России. Это требует дополнительных исследований, в том числе кросс-культурного сравнения с другими регионами.

Сравнение данных Группы 1 и Группы 2 выявляет не только общее, но и особенное. Обе группы демонстрируют универсальную значимость семейных ценностей (70 % в Группе 1 и 72,3 % в Группе 2). Материальные ценности в Группе 1 достигают 70 %, тогда как в Группе 2 показатель 60,7 %, что может указывать на различия в реальных экономических условиях или представлении респондентов о должном уровне благополучия. Напомним о специфике каждого субъекта новых территорий России и об остром ее переживании и осознании жителями различных локаций. Это подтверждается выявленной исследователями социопсихологической установки: «жители новых регионов не любят, когда регионы обобщают, ведь каждый регион уникален и специфичен» [11, с. 47]. Полученные результаты говорят об особенностях выстраивания респондентами аксиологии, отличной от желаемого для культуры стремления к гармоничному взаимодействию универсального, всеобщего и разнообразного, локального в осмыслении ценностных оснований [12, с. 27-28]. Локальное в нашем случае, несомненно, превалирует.

Заметно различается ранжирование социальных ценностей: 30 % в Группе 1 против 55,1 % в Группе 2. Однако при

выборе из Группы 2 респондентов, указавших местом проживания населенные пункты, аналогичные Группе 1 (Горловку, Енакиево, Донецк), – среднее по данной группе выборки в отношении социальных ценностей составило 50,77 %.

Таким образом, для студентов педагогических вузов и колледжей новых регионов России приоритетными являются традиционные ценности: семья и благополучие. Значительную роль играют и ценности социальные, профессиональные, образовательные. Выявленные различия между группами определим как маркер вариативности, требующий внимания и дополнительных исследований.

При дальнейшем анализе сосредоточимся на универсальных характеристиках, типичных для студентов педагогических вузов и колледжей новых регионов России.

Выявление личностно значимых ценностей и ориентиров – главных (табл. 2) и убывающих по степени значимости, но также важных (табл. 3), показало доминирование ценности семьи (средний показатель по выборке достигает 69,0 %). Высокий приоритет ожидаемо имеют счастье (второе место, 53,9 %) и здоровье (третье место, 47,4 %), что демонстрирует ориентацию студентов на базовые жизненные устои и благополучие.

Значительную позицию (четвертое место) занимает запрос на мирную жизнь и безопасность (43,1 %), отражающий актуальные геополитические реалии новых регионов России и потребность в стабильности. Вот как описывает эту ситуацию с точки зрения психологии преподаватель Донецкого государственного педагогического университета А.А. Никулина в своей диссертации: «Военные действия приводят к глубоким эмоциональным переживаниям и травмам, вызванным потерей близких, разрушению привычной жизни, постоянным страхам за безопасность, жизнь и здоровье.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос № 4 «Для меня главное в жизни это...
(выберите 3 наиболее подходящих ответа)», % от числа опрошенных

№ позиции	Ответы	Группа 1	Группа 2	Среднее по выборке
1	Семья	60	69,3	69,0 %
2	Счастье	50	54	53,9 %
3	Здоровье	20	48,2	47,4 %
4	Мирная жизнь, безопасность	30	43,5	43,1 %
5	Карьера и успех	20	35,7	35,3 %
6	Деньги	30	34,6	34,5 %
7	Дружба	20	34,6	34,2 %
8	Самореализация и саморазвитие	20	33	32,6 %
9	Добро	20	29,9	29,6 %
10	Свобода и независимость	40	27,1	27,5 %
11	Творчество	10	19,9	19,7 %
12	Гармония с людьми и природой	0	19,4	18,9 %
13	Затрудняюсь ответить	0	1,9	2,4 %
14	Другое: мой ребенок	10		0,3 %
15	Другое: Я		0,3	0,3 %

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос № 5 «Для меня важно в жизни:
(выберите 3 наиболее подходящих)», % от числа опрошенных

№ позиции	Ответы	Группа 1	Группа 2	Среднее по выборке
1	Мое будущее	50	63,2	62,8 %
2	Психологическая устойчивость, ментальное здоровье	40	38	38,0 %
3	Удовлетворенность жизнью	60	36	36,7 %
4	Справедливость	40	32,4	32,6 %
5	Понимание, взаимопонимание	10	32,7	32,1 %
6	Мечта, вера в чудо	10	29,4	28,8 %
7	Истина, мудрость	20	26,6	26,4 %
8	Сила	10	21,9	21,6 %
9	Помощь другим	0	19,7	19,1 %
10	Победа над злом, победа над врагом	10	32,4	18,1 %
11	Искусство	10	13,3	13,2 %
12	Социальная ответственность	10	11,6	11,6 %
13	Высокие баллы (оценки) в университете	0	5	4,9 %
14	Затрудняюсь ответить	10	2,5	2,7 %

Психологический стресс усугубляется неопределенностью будущего и отсутствием стабильности, что приводит к развитию тревожных расстройств и депрессий. Помимо этого, информационное воздействие пропагандистского характера оказывает негативное влияние на психическое состояние жителей, создавая атмосферу недоверия и страха. Кроме того, многие люди испытывают трудности в адаптации к новым условиям, что порождает чувство безысходности и утраты контроля над собственной жизнью» [13, с. 3].

Карьера и успех (35,3 %), а также деньги (34,5 %) представлены на сопоставимом уровне, выражая корреляцию финансового и профессионального. Дружба занимает седьмую позицию (34,2 %), фиксируя приоритетность духовно-социальных связей перед самореализацией и саморазвитием (32,6 %). Нравственная категория доброты (29,6 %) оказывается оценена несколько выше, чем свобода и независимость (27,5 %). Творчество (19,7 %) имеет более низкий рейтинг, подтверждая его ранее выявленное нивелирование. На последней позиции из предложенных вариантов ответа – гармония с природой и людьми (18,9 %), недооцененная, вероятно, в связи с возрастными и социальными обстоятельствами. Минимальное число затруднившихся с ответом (2,4 %) репрезентирует высокий уровень саморефлексии и определенности респондентов в вопросе жизненных приоритетов.

При этом ответы респондентов на связанный вопрос № 5 выявляют несколько иные интенции. Высшую оценку получила категория «мое будущее» (62,8 %). Данный выбор подчеркивает перспективную ориентированность респондентов, которая, вероятно, является симметричной к позиции «счастье» (второе место в ответах на предыдущий вопрос). Внимание к качеству жизни и внутреннему состоянию показывает высокая значимость для респондентов психологической устойчивости и мен-

тального здоровья (38,0 %), а также удовлетворенности жизнью (36,7 %). И если второй компонент носит универсальный характер, первый обусловлен региональным контекстом и актуален для профессиональной педагогической среды. Нравственно и социально значимые справедливость (32,6 %) и понимание, взаимопонимание (32,1 %) занимают близкие позиции, диагностируют социальную ориентированность студентов, настрой на гармоничное взаимодействие. Мечты и вера в чудо все еще не чужды молодежи новых регионов, это ценный, но имеющий слабый вес (28,8 %) маркер духовного запроса и импульса надежды. Показательно, что истина и мудрость (26,4 %) оказываются более важны, чем сила (21,6 %), а гуманистически детерминированная помощь другим (19,1 %) превалирует над значением победы над злом и врагом (18,1 %). Искусство отступает на нижние позиции рейтинга (13,2 %), следуя за осмысленной еще в античности тенденцией *Inter arma silent Musae*. Социальная ответственность (11,6 %) занимает факультативное место в сознании респондентов. Парадоксальным образом завершают рейтинг оценки в университете (4,9 %), что указывает на низкую значимость формальных образовательных результатов в системе ценностей студентов данных регионов. Это обстоятельство вызывает настороженность с профессиональной точки зрения: будущие учителя не проявляют интереса к собственным оценкам, верифицируется риск переноса на профессиональную деятельность. Затруднения в ответах не превышают 2,7 %, что подтверждает высокую степень осознания своих целей и ценностей.

Обратим внимание, что гипотетическая интеграция ценности семьи в образовательный контекст вызвала у респондентов затруднения. По всей видимости, им сложно устанавливать корреляцию между ценностью и ее образовательно-методическим сопровождением. При ответе на вопрос № 9

«Какие семейные традиции и ценности, по вашему мнению, должны быть подержаны в образовательном процессе?» отсутствие ответа встретилось в 62 случаях, ответ «не знаю» – в 27, «затрудняюсь ответить» – в 25, ответ «все» – в 13 (Группа 2). Так, 32 % респондентов не смогли предложить качественного ответа. Тем не менее семейный аксиологический дискурс, осознанный в качестве значимого для образования, составили забота, поддержка (58 упоминаний); уважение (к старшим, друг другу, родному языку, культурным ценностям, памяти предков – 52 упоминания); взаимопонимание, понимание (38); любовь (31); ответственность (17); близость, единение (лексемы «вместе», «совместно») (16); семейные праздники или совместное празднование (15); патриотизм, любовь к Родине (13); добро, доброта (12); трудолюбие, уважение к труду (12); доверие (10). Отметим значимость соотношения с культурным наследием, диалог с которым имеет весомое аксиологическое измерение [14, с. 75].

Полученные результаты согласуются с данными исследований о наличии у студентов педвузов, приехавших на обучение из новых регионов, убеждений, которые согласуются с базовыми ценностями и традициями многонационального народа России [15].

Представленная иерархия ценностей отражает комплексный аксиологический статус студентов педагогических вузов и колледжей 2 республик (ДНР, ЛНР) и 2 областей (Запорожской, Херсонской), вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году. В ней доминируют семейные, базовые биопсихосоциальные ценности. Респонденты ориентированы на счастье, здоровье, будущее, мир, внутреннюю устойчивость, успех, социальное взаимодействие, удовлетворенность жизнью. Такая структура отражает интеграцию традиционных и современных ценностных ориентиров, а также региональную обусловленность.

Сравним полученные данные с результатами анкетирования 2024 г., в котором участвовали подростки из других регионов России (наименования регионов и количественные характеристики выборок указаны в таблице 4). Возрастные характеристики этой выборки практически совпадают с возрастом, который чаще всего встречается в выборке студентов из новых регионов, что дает нам основания для проведения сравнения [3, с. 35-38].

В целом иерархия ценностей совпадает. Варианты ответов отражают общечеловеческие ценности, поэтому данный факт не удивителен. Это же свидетельствует о том, что культурная интеграция молодежи из ДНР и ЛНР может быть достаточно легкой. На первом месте у подростков, как и у студентов из ДНР и ЛНР, находится семья (61,7 %). Семья и семейные ценности являются важным фактором и средством культурной идентификации. Именно через семью усваиваются культурные коды, нормы, традиции и иные социокультурные основания, позволяющие человеку идентифицировать себя с определенным народом, культурой, социумом. Подростки и молодежь это понимают, о чем свидетельствует ответ на другой вопрос той же анкеты (вопрос № 2 «Что больше всего влияет на Ваше развитие?»), где вариант ответа «Семья» разделил первое и второе места с «Образованием (школой, учебой, доп. образованием)» (по 15 % в среднем по выборке), а на третьем месте оказалось «Общение с друзьями, сверстниками» (12,6 %).

На втором месте в данной анкете также стоит «Счастье» (56,1 % респондентов). Выбор счастья как одного из главных ориентиров и целей в жизни респондентами из других регионов страны свидетельствует о высоком уровне психологической, социальной и иной стабильности, который они ощущают.

Таблица 4

Ответы респондентов из регионов России на вопрос № 4 «Для меня главное в жизни это...» [3, с. 35]

Варианты ответов	% респондентов, выбравших вариант ответов								Ранг
	Кировская обл.	Респ. Карелия	Камчатский край	Костромская обл.	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Общие результаты	
Семья	52,4	61,1	63,8	65,0	61,0	64,5	64,4	61,7	1
Счастье	60,2	56,7	51,2	55,0	62,5	57,0	50,3	56,1	2
Карьера и успех	46,6	49,8	44,9	45,2	59,6	49,5	44,6	48,6	3
Дружба	40,8	44,9	46,4	44,5	48,5	42,1	40,5	44,0	4
Деньги	38,0	49,8	44,3	39,0	53,7	39,3	34,4	42,6	5
Личная свобода	29,1	34,0	33,5	27,7	44,4	35,5	27,3	33,1	6
Свобода	29,6	30,0	33,5	26,4	39,0	33,6	25,6	31,1	7
Самореализация	34,3	33,6	29,2	26,5	34,6	26,2	26,5	30,2	8
Добро	25,1	24,3	26,7	29,6	31,6	34,6	25,9	28,3	9
Здоровье, ЗОЖ	19,9	24,7	23,6	24,8	27,5	30,8	23,6	25,0	10
Справедливость	21,7	18,6	20,0	19,6	28,2	15,9	20,3	20,6	11
Творчество	21,5	20,6	19,9	16,8	20,6	17,8	16,1	19,0	12
Искусство	12,8	13,8	15,1	11,3	16,4	13,1	9,8	13,2	13
Созидание нового	15,7	11,7	12,7	10,8	14,5	10,3	9,4	10,7	14
Помощь нуждающимся	8,1	8,1	10,6	9,0	10,5	10,3	9,1	9,4	15
Поиск Истины	8,9	7,3	9,5	6,4	10,0	7,5	7,0	8,1	16
Разрушение старого	4,2	3,6	5,0	3,8	5,4	3,7	3,5	4,2	17
Другое	1,4	3,2	2,6	1,5	1,8	2,7	0,7	2,0	18
Затрудняюсь ответить	1,6	1,6	3,1	2,1	2,5	0,9	1,7	1,9	19
Кол-во респондентов	364	247	648	4104	534	108	1319	7324	

На третьем месте у подростков выборки 2024 г., как и у молодежи из новых регионов, расположены профессиональные ценности («Карьера и успех», 48,6 %). В понимании современных молодых людей карьера связана прежде всего с престижной должностью и высокооплачиваемой работой [16], что отражает восприятие карьеры в современной культуре. При этом, если молодежь в возрасте 17-18 лет больше всего связывает карьеру с высокой оплатой труда и возможностью жить в свое удовольствие, то уже в возрасте 20-22 лет

она больше задумывается о содержании работы, профессиональной ответственности и необходимости профессионального развития. Отражением новой социокультурной реальности является и «место» карьеры в числе других интересов данной категории студенчества. Так, у 20-22-летних респондентов ценности высокооплачиваемой работы и наличия крепкой семьи важны одинаково (по 20 % респондентов ставят их на первое место), на втором месте – карьерный рост (15 %), далее с одинаковым рангом расположены «свой

бизнес», «свой дом» и «жизнь в свое удовольствие» (по 10 %). Лишь 5% респондентов выбирают как важное «личное развитие» [16].

На четвертом месте у подростков и молодежи российских регионов (выборка 2024 г.) расположены социальные ценности («дружба», 44,0 %). На пятом – материальные («деньги», 42,6 %). Эти данные подтверждают высказанный выше тезис о том, что неотъемлемой частью современной социокультурной реальности является понимание стабильности во всех ее проявлениях, в том числе материального благополучия и достатка, накопленного в семьях, что и проявилось в достаточно «спокойном» отношении молодежи к деньгам как одной из ценностей их жизни. Ценности творчества (19,0 %) и этические ценности (8,1 %) в этой выборке также занимают одни из последних мест.

Один из вопросов анкеты был посвящен выяснению того, каким образом происходит передача ценностей (вопрос № 3 «Что больше всего влияет на Вас?»). Безусловное лидерство за семьей (53,6 % респондентов) и образованием (45,6 %). На третьем месте – вариант «Я сам(а)» (43,7 %), что отражает, скорее всего, возрастные

особенности респондентов или их нежелание задуматься при ответе на вопрос. В то же время это выбор диагностирует выраженную тенденцию к индивидуализму, которая отвечает возрастным особенностям и потребностям респондентов, но верифицирует определенные риски личностной автономии и переоценку собственной значимости. На четвертом месте – друзья и сверстники (42,3 %) (рис. 1).

Понимание того, кто, какие социальные институты оказывают наибольшее влияние на становление аксиологической сферы молодежи может способствовать более эффективной организации сопровождения ее культурной и социокультурной идентификации.

Таким образом, аксиологическая ценностно-смысловая сфера респондентов проведенного нами исследования демонстрирует многогранность и сложность, в которой сочетаются традиционные константы российской культуры, регионально обусловленные компоненты, стереотипы современной массовой культуры, предпрофессиональные педагогические элементы и индивидуальные интенции.

Современный студент педагогического вуза или колледжа новых регионов России – это молодой чело-

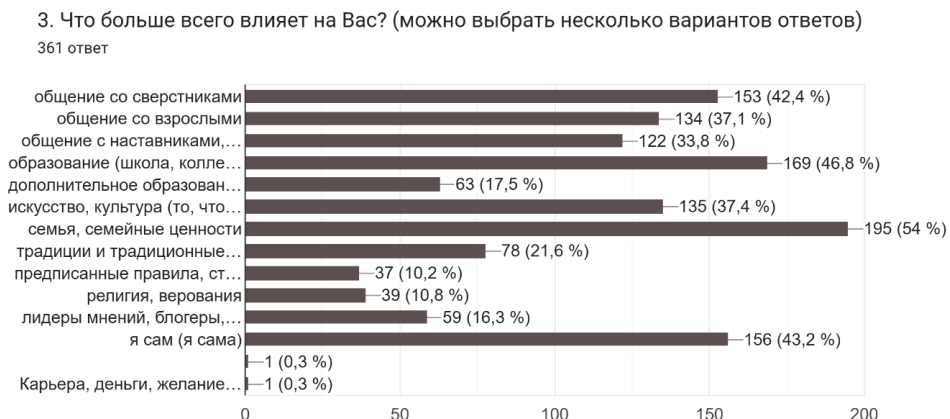

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос № 3 «Что больше всего влияет на Вас?»

век, преимущественно представитель женской части студенчества, демонстрирующий ценностную значимость семьи, материального и профессионального благополучия, обладающий социальной чувствительностью, но при этом склонный к индивидуализации. Жизненные приоритеты будущего педагога новых регионов сочетают традиционные (в большей мере) и современные (с меньшей степенью проявленности) ориентиры.

Аксиологический портрет фиксирует одновременно несколько ригористичный и адаптивный мировоззренческий профиль, имманентно содержащий потенциал гармонизации

личного и общественного, жизненного и профессионального.

Значимыми параметрами актуального аксиологического статуса студентов педагогических вузов новых регионов России являются его динамичность, переходность, вариативность, макро- и микродифференциация. В данных условиях требуется разработка гибких моделей формирования комплекса профессиональных ориентаций и ценностей, способных обеспечить корректную и эффективную адаптацию студенчества к интеграции в российское пространство: ценностно-смысловое, социокультурное, образовательное и профессиональное.

Список литературы

1. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2. С. 62-68.
2. Чернявская А.П., Летина Н.Н. Осмысление целей общего образования российскими старшеклассниками // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 5 (140). С. 8-25.
3. Социокультурные основы развития воспитательной системы общеобразовательной организации / под науч. ред. Л.В. Байбородовой, А.П. Чернявской, М.В. Груздева. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. 373 с.
4. Риккерт Г. О системе ценностей: пер. с нем. / под ред. С.И. Гессена // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. Москва: Республика, 1998. С. 363-391.
5. Каган М.С. Философская теория ценности / С.-Петерб. гос. ун-т, Акад. гуманитар. наук. Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. 204 с.
6. Летина Н.Н., Чернявская А.П. Социокультурные аспекты идеала личности в сознании российского подростка // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 4 (39). С. 253-266.
7. Ионин Л.Г. Социология культуры. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
8. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Образование как потенциальный ресурс модернизации общества // Образовательная политика. 2016. № 2. С. 2-19.
9. Летина Н.Н. Культуросообразный алгоритм исследования оснований российско-африканского диалога // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 261-272.
10. Межкультурная коммуникация: формирование компетенции в системе непрерывного педагогического образования: монография / Н.А. Белоконь-Пожарицкая, В.А. Вострцова, Н.А. Жихарева [и др.]. Горловка: Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2024. 240 с.

11. Зибер М.П., Рубцова Н.Е. Миссия образования для восстановления цивилизационного развития в новых регионах России // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году семьи, Тверь, 28–30 марта 2024 г. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2024. С. 45–49.
12. Комарова А.В. Изменения аксиологических и этических оснований социокультурных институтов: факторы влияния // Сфера культуры. 2025. № 2 (20). С. 27–38.
13. Никулина А.А. Структура жизненных ориентаций личности, проживающей в экстремальной социогенной ситуации: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 5.3.1. Горловка, 2025. 24 с.
14. Логина М.В. Актуализация культурного наследия в контексте задач современной культурной политики // Сфера культуры. 2021. № 4 (6). С. 73–79.
15. Строкина С.П. Развитие воспитательного потенциала будущих педагогов из новых регионов России // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2024. № 2 (73). С. 85–96.
16. Терюшкова Ю.Ю. Особенности карьерных представлений студентов: исследование и анализ [Электронный ресурс] // Мир педагогики и психологии: междунар. науч.-практ. журн. 2023. № 08 (85). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-karernykh-predstavlenij-studentov-issledovanie-i-analiz.html> (дата обращения: 31.08.2025).

Сведения об авторах:

Летина Наталия Николаевна, доцент, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии, начальник отдела научных исследований Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

ул. Республиканская, 108/1, Ярославль, 150066
liotina@yandex.ru

Чернявская Анна Павловна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

ул. Республиканская, 108/1, Ярославль, 150066
achernyavskaya@yandex.ru

Дата поступления статьи: 13.09.2025

Одобрено: 15.09.2025

Дата публикации: 30.09.2025

Для цитирования:

Летина Н.Н., Чернявская А.П. Аксиологические основания формирования культурной идентичности молодежи новых регионов России // Сфера культуры. 2025. № 3 (21). С. 51–66. DOI:10.48164/2713-301X_2025_21_51

УДК [316.347+323.3.01/06]:378

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_21_51

N.N. Letina

Yaroslavl
Yaroslavl State Pedagogical
University named after K.D. Ushinsky
liotina@yandex.ru

A.P. Chernyavskaya

Yaroslavl
Yaroslavl State Pedagogical
University named after K.D. Ushinsky
achernyavskaya@yandex.ru

AXIOLOGICAL GROUNDS FOR THE FORMATION OF CULTURAL IDENTITY OF YOUNG PEOPLE IN THE NEW REGIONS OF RUSSIA¹

The process of forming the cultural identity of young people in the new regions of Russia is associated with the influence of various factors of an axiological nature (regional and all-Russian, mass and individual, sociocultural and pre-professional ones). The study has detected such manifestations of young people's values as orientation to the family, the desire for well-being, the oscillation between the socially significant and individual, traditional and modern, rigoristic and adaptive. Comparing the data of the regional (2025)

and federal (2024) questionnaires, the authors have come to the conclusion that the current axiological status of the youth of the Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporozhye and Kherson regions, on the one hand, and the youth of other constituent entities of the Russian Federation, on the other, is in many ways identical.

Keywords: axiological foundations, cultural identity, youth, new regions of Russia, axiological status of students of pedagogical universities.

References

1. Matuzkova, E.P. (2014) Kul'turnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya [Cultural Identity: to the Definition of the Concept]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta imeni Immanuila Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University Named after I. Kant], Issue 2, 62-68 (In Russian).
2. *Sociokul'turny'e osnovy` razvitiya vospitatel'noj sistemy` obshheobrazovatel'noj organizacii* (2024) [Sociocultural Foundations for the Development of the Educational System of a General Educational Organization]. Sci. Editorship by A.P. Bayborodova, M.V. Chernyavskaya, L.V. Gruzdev. Yaroslavl: Ed. and Publ. Department of the Yaroslavl State Pedagogical University. (In Russian).
3. Chernyavskaya, A.P., Letina, N.N. (2024) Osmy` slenie celej obshhego obrazovaniya rossijskimi starsheklassnikami [Understanding the Goals of General Education by Russian Senior School Students]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], No. 5 (140), 8-25. (In Russian).

¹ The article was prepared within the framework of the State Assignment to the Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov for the Research No 1024122500033-9-5.3.1; 6.2.1 on the topic *Axiological Foundations of the Formation of Professional Orientations and Values of Students of Pedagogical Universities in the New Regions of Russia*.

4. Rickert, H. (1998) O sisteme cennostej [On the Value System]. Transl. from German under Editorship by S.I. Gessen. *Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Rickert H. Nature Sciences and Cultural Sciences]. Moscow: Respublika, 363-391. (In Russian).
5. Kagan, M.S. (1997) *Filosofskaya teoriya cennosti* [Philosophical Theory of Value]. Saint Petersburg: Petropolis. (In Russian).
6. Letina, N.N., Chernyavskaya, A.P. (2024) Sociokul'turny'e aspekty` ideala lichnosti v soznanii rossijskogo podrostka [Sociocultural Aspects of the Ideal of Personality in the Minds of a Russian Teenager]. *Verxnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], No. 4 (39), 253-266. (In Russian).
7. Ionin, L.G. (2004) *Sociologiya kul'tury`* [Sociology of Culture]. Moscow: The Higher School of Economics Publishing House. (In Russian).
8. Asmolov, A.G., Gusel'ceva, M.S. (2016) Obrazovanie kak potencial'ny`j resurs modernizacii obshhestva [Education as a Potential Resource for the Modernization of Society]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy], No. 2, 2-19. (In Russian).
9. Letina, N.N. (2023) Kul'turosoobrazny`j algoritm issledovaniya osnovanij rossijsko-afrikanskogo dialoga [Culture-like Algorithm for Studying the Foundations of the Russian-African Dialogue]. *Verxnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], No. 4 (35), 261-272. (In Russian).
10. Belokon-Pozharitskaya, N.A., Vostretsova, V.A., Zhikhareva, N.A. [et al.]. (2024) *Mezhkul'turnaya kommunikaciya: formirovanie kompetencii v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya: monografiya* [Intercultural Communication: the Formation of Competence in the System of Continuous Pedagogical Education: a Monograph]. Gorlovka: the Donetsk State Pedagogical University Named after V. Shatalov. (In Russian).
11. Ziber, M.P., Rubczova, N.E. (2024) Missiya obrazovaniya dlya vosstanovleniya civilizacionnogo razvitiya v novy`x regionax Rossii [Mission of Education for the Restoration of Civilizational Development in New Regions of Russia]. *Tradicii i novacii v professional'noj podgotovke i deyatel'nosti pedagoga: sbornik nauchny`x trudov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj Godu sem'i, Tver', 28-30 marta 2024 goda* [Traditions and Innovations in the Professional Training and Activities of a Teacher: a Collection of Scientific Works of the VIth International Scientific Practical Conference Dedicated to the Year of the Family, Tver, March 28-30, 2024]. Tver: the Tver State University, 45-49. (In Russian).
12. Komarova, A.V. (2025) Izmeneniya aksiologicheskix i e'ticheskix osnovanij sociokul'turny`x institutov: faktory` vliyaniya [Changes in the Axiological and Ethical Foundations of Sociocultural Institutions: Factors of Influence]. *Sfera kul'tury`* [Sphere of Culture], No. 2 (20), 27-38. (In Russian).
13. Nikulina, A.A. (2025) *Struktura zhiznenny`x orientacij lichnosti, prozhivayushhej v e`kstremal'noj sociogennoj situacii: avtoreferat dissertacii ... kandidata psixologicheskij nauk: 5.3.1.* [The Structure of Life Orientations of a Person Living in an Extreme Sociogenic Situation: abstract of PhD thesis in psychology: 5.3.1]. Gorlovka. (In Russian).
14. Loginova, M.V. (2021) Aktualizaciya kul'turnogo naslediya v kontekste zadach sovremennoj kul'turnoj politiki [Actualization of Cultural Heritage in the Context of the Tasks of Modern Cultural Policy]. *Sfera kul'tury`* [Sphere of Culture], No. 4 (6), 73-79.
15. Strokina, S.P. (2024) Razvitie vospitatel'nogo potenciala budushhix pedagogov iz novy`x regionov Rossii [Development of the Educational Potential of Future Teachers from New Regions of Russia]. *Novoe v psixologo-pedagogicheskix issledovaniyax* [New in Psychological and Pedagogical Research], No. 2 (73), 85-96. (In Russian).

16. Teryushkova, Yu.Yu. (2023) Osobennosti kar`erny`x predstavlenij studentov: issledovanie i analiz [Features of Students' Career Ideas: Research and Analysis]. *Mir pedagogiki i psixologii: mezhdunarodny`j nauchno-prakticheskij zhurnal* [World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal], No. 08 (85). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-karernykh-predstavlenij-studentov-issledovanie-i-analiz.html> (Accessed 31.08.2025). (In Russian).

About the authors:

Natalia N. Letina, Associate Professor, Doctor of Cultural Studies, Professor at the Department of Cultural Studies, Head of the Department of Scientific Research of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

108/1 Respublikanskaya Str., Yaroslavl, 150066
liotina@yandex.ru

Anna P. Chernyavskaya, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of Pedagogical Technologies of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

108/1 Respublikanskaya Str., Yaroslavl, 150066
achernyavskaya@yandex.ru